

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Картбаевой Сайран Максовны «Система национального
образования в Степном крае в российском общественно-политическом
дискурсе и имперских практиках второй половины XIX – начала XX
веков» (Омск, 2025), представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная
история (исторические науки)**

Диссертационное сочинение С.М. Картбаевой посвящено исследованию проблемы развития системы национального образования в Степном крае. При достаточной изученности многих аспектов темы в отечественной исторической науке соискателю удалось найти новый подход к ее освещению через анализ общественно-политического дискурса и его влияния на практическую реализацию государственной политики в области развития образования с целью вовлечения населения окраин в имперское пространство.

Актуальность избранной темы во многом определена необходимостью выявления этапов и закономерностей в развитии системы образования (в том числе – национального) в России с учетом возможности применения существующего опыта в современных условиях, а также степени влияния государственной идеологии и общественных взглядов на формирование образовательных моделей в разные исторические периоды.

Обращение автора к рассмотрению развития в рамках национального образования преимущественно казахского (в дореволюционной терминологии – киргизского) компонента усиливает значимость результатов проведенного исследования. После распада СССР в бывших советских республиках резко обострилась тенденция к показу несправедливости государственной политики в отношении коренного населения и в дореволюционный, и в советский периоды. Акцентируя в качестве главного направления деятельности государства русификацию, авторы современных учебников истории и авторы научных сочинений практически полностью отрицают и те положительные аспекты, которые проводимая политика, например, в области образования, имела. В этой связи диссертация С.М. Картбаевой представляет собой взвешенную попытку системного анализа имперского опыта развития национального образования в Степном крае с позиций его оценки как представителями правящих кругов, так и национальной интеллигенции.

Общественно-политическая значимость темы дополняется и ее научной новизной. Обращаясь во введении к историографии вопроса, автор

справедливо отмечает, что «проблема становления и функционирования системы национального образования в Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. является одним из классических «кейсов» отечественной и зарубежной историографической традиции» (с. 4). Однако опора на теорию дискурса и исследовательские модели анализа дискурсивных практик позволила С.М. Картбаевой выстроить логичную схему отражения теоретических аспектов содержания национального образования в Степном крае в практике их государственно-общественной реализации во второй половине XIX – начале XX вв., что представлено в содержании глав диссертационного исследования.

Не вызывает возражения формулировка автором цели исследования как необходимости раскрытия элементов системы и моделей национального образования Степного края, конструируемых в российском общественно-политическом дискурсе и реализуемых в имперских практиках второй половины XIX – начала XX вв.

Объект, предмет, задачи, хронологические и территориальные рамки исследования представляются полностью соответствующими заявленной цели.

Представленный во введении историографический обзор, проведенный в рамках проблемно-хронологического подхода, свидетельствует о привлечении значительного массива трудов предшественников и обоснованности вывода о том, что вопросы, связанные с дискурсивными практиками репрезентации представлений о потенциале и перспективах развития системы национального образования в Степном крае и его влияния на принятие властью практических решений не получили должного освещения в научной литературе. Однако выделение автором единого советского периода историографии (1920-х – начало 1990-х гг.), представляется слишком обширным, а сам период – неоднородным.

Высокое качество проведенного исследования определено его методологической базой, включающей как опору на традиционные принципы историзма и системности, так и привлечение исследовательских инструментов «новой исторической науки», «новой культурно-интеллектуальной истории», теории дискурса и др.

Большое внимание автором уделено классификации и описанию источников, привлекаемых для написания работы. Выделение в составе массива документов двух групп, охватывающих паттерны дискурса

национального образования, сформулированные представителями власти, деятелями российского общественно-политического движения, представителями казахской интеллигенции и сферу практик реализации имперской политики в сфере национального образования в Степном крае соответствует структуре диссертационного исследования.

При этом приведенный на стр. 203-204 список архивных материалов, использованных при написании диссертации, включает всего 3 дела из РГИА, 6 – из Исторического архива Омской области и 8 – из Центрального государственного архива Республики Казахстан. Представляется, что столь малое количество документов составляет лишь минимально необходимую базу исследования, тем более, что дел, относящихся к изучаемой теме, в архивохранилищах намного больше

Ряд источников, по нашему мнению, ошибочно включен в список научно-исследовательской литературы. К их числу относятся, например, доклад Министра народного просвещения, отчеты Киргизской миссии, сборники архивных документов и др. (пункты 54, 61, 73, 100...).

Анализ содержания глав диссертационного сочинения убедительно свидетельствует о сохранении автором внутренней логики исследования, обозначенной во введении.

Первая глава посвящена рассмотрению оценки состояния и перспектив национального образования в Степном крае в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX вв.

Исследуя взгляды консерваторов и либералов, представителей власти и национальной интеллигенции, С.М. Картбаева приходит к обоснованному выводу о том, что в рассматриваемый период в дискурсе национального образования в Степном крае оказались зафиксированы общие принципы культурной интеграции инородцев в российский социум средствами трансляции элементарных знаний и образовательных навыков, что продуцировало ситуацию коммуникативного согласия власти и общественных сил в разработке нормативно-правовых основ организации инородческого образования, определении эффективных моделей преподавания, подготовки кадров для национальных учебных учреждений. Много внимания в работе уделено характеристике взглядов на развитие образования в Степи известных представителей казахской интеллигенции – Ч. Валиханова, Г. Валиханова, А. Букейханова, И. Алтынсарина и др., выступавших своеобразным связующим звеном между казахской и русской культурами.

Некоторые возражения вызывают лишь отдельные недостаточно подтвержденные документами тезисы о росте, например, антиисламских настроений «не только в правительственных сферах, но и в российском обществе» в середине XIX в. (с. 34-35) или высказывание о «сдержанной репрессивной политике в отношении кочевников», приведенное на стр. 59.

Вторая глава диссертационного сочинения посвящена изучению практик реализации имперской политики в сфере национального образования в Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. Заявленная в ней задача реализуется через рассмотрение вопросов нормативно-правового регулирования деятельности учебных заведений различных видов, содержания обучения в них, проблемы подготовки кадров для национальных школ.

При этом автором выявлены и сгруппированы нормативные документы, определявшие развитие «способов образования инородцев» в Степном крае, изучена реализация концепции «главного идеолога государственной образовательной политики» Н.И. Ильминского. Совокупность факторов позволила выделить три основных этапа эволюции нормативно-правовой базы национального образования в Степном крае, каждый из которых имел свою специфику.

При всей значимости проделанной работы следует отметить, что вторая глава диссертационного сочинения по глубине проработки основных вопросов и качеству текста, к сожалению, уступает первой.

Так, например, на стр. 119-120 соседствуют два противоречащих друг другу тезиса: сначала указывается, что «в Степном крае к концу века существовали по одной сельскохозяйственной школе», а далее со ссылкой на Т.Ю. Плахотник отмечается, что в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях в совокупности было открыто 14 сельскохозяйственных школ, что значительно превышало, например, число учительских семинарий в регионе. Приведенное здесь же утверждение о том, что «действия власти по открытию степных сельскохозяйственных школ не получили поддержки у инородцев» (с. 119) документально не подтверждено.

Второй параграф второй главы посвящен раскрытию вопросов, важных для понимания конкретных практик реализации государственной политики в сфере образования «инородцев». Особое внимание автор уделяет описанию различных типов учебных заведений, преимущественно функционировавших на выделенных ранее этапах, состоянию в них образовательной деятельности.

Однако при наличии серьезной проработки указанных сюжетов, текст параграфа содержит и ряд спорных положений.

Так, при описании мусульманских школ медресе отнесены автором к разряду высших учебных заведений («Второй тип религиозных школ – медресе (высшее учебное заведение). Значительно меньше в Степном крае было высших учебных заведений» – с. 144), тогда как ни высших светских, ни высших духовных учебных заведений на рубеже XIX – XX вв. в Степном крае не существовало.

Серьезные возражения вызывает и приведенная в параграфе 2.2 классификация учебных заведений «в зависимости от принадлежности», включающая мусульманские, миссионерские и государственные школы. Выделенные в качестве особого типа образовательных заведений интернаты и пансионы вряд ли могут быть отнесены к разряду самостоятельных образовательных учреждений, поскольку они представляли собой форму организации проживания воспитанников. Впрочем, автор и сам пишет об этом на стр. 155: «Мальчики жили в пансионе, а обучались в приходском, уездном училище и учительской семинарии г. Омска».

К сожалению, не ясны и основания включения в одну группу государственных учебных заведений русско-киргизских, аульных, сельскохозяйственных школ, городских и технических училищ, ремесленных классов, приходских училищ, поскольку одни учебные заведения давали общее образование и предназначались преимущественно для инородцев, а другие носили профессиональный характер, но могли иметь определенную квоту для представителей коренного населения Степи. Необходимая, на наш взгляд, для разработки обоснованных выводов, динамика численности учащихся-казахов в учебных заведениях разных типов на протяжении всего рассматриваемого периода во второй главе тоже почти не представлена.

При анализе подготовки кадров для национальных учебных заведений Степного края во второй половине XIX – начале XX вв. незаслуженно мало внимания уделено Омской учительской семинарии, в которой на протяжении рассматриваемого периода ежегодно выделялись стипендии для учащихся-казахов. Не вносит ясности в вопрос о подготовке кадров для Степи и приведенный на стр. 186 анализ статистических сведений за 1915. Не вполне понятно, почему при исследовании системы подготовки педагогических кадров в регионе автор ссылается преимущественно на архивные документы, тогда как этот вопрос достаточно полно освещен в научной литературе.

При подведении итогов второй главы соискатель делает спорный вывод о том, что «в конце XIX в. власть не осознает необходимости развития специального педагогического образования инородцев» (с. 191), хотя уже в это время начался прием казахских юношей в Омскую учительскую семинарию. Далее здесь же отмечено: «На этом отрезке подготовка кадров для мусульманских школ не являлась предметом заботы государства» (с. 191). Указанный тезис не может не вызвать вопрос: почему подготовка кадров для мусульманских, т.е. религиозных школ, должна быть заботой государства? Синонимизация национальной и конфессиональной принадлежности встречается и на стр. 194, где написано следующее: «Вопросы же открытия специальных мусульманских учительских семинарий для подготовки учителей для новой модели национальной школы за счет средств казны не был решен». Но вряд ли можно упрекать имперскую власть в том, что она не создавала семинарии именно для мусульман. Учительские семинарии в Сибири не назывались православными и не находились в ведении Святейшего Синода. В этом контексте положение о том, что «серьезно повлиять на развитие мусульманских школ до 1917 года государство не могло» (на стр. 148) тоже представляется недостаточно обоснованным.

Впрочем, несмотря на указанные выше проблемные точки, С.М. Картбаевой на основе анализа нормативной базы, образовательных площадок, содержания и форм подготовки учителей для национальных школ Степного края во второй половине XIX – начале XX вв., в целом, удалось выявить противоречия в проведении государственной политики в области национального образования, что позволило решить поставленные в исследовании задачи.

Наличие же замечаний и вопросов не умаляет значимость проделанной работы, а свидетельствует о присутствии дискуссионных моментов, дающих возможность выстраивания дальнейшего научного диалога.

Диссертационное сочинение С.М. Картбаевой представляется самостоятельным исследованием, имеющим научную новизну и практическую значимость. Основные положения диссертации апробированы на международных и региональных научных конференциях, содержатся в статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях. Приведенный список публикаций свидетельствует о выполнении требований, предъявляемых к соискателям ученой степени.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Сайран Максовны Картбаевой «Система национального образования в Степном крае в российском общественно-политическом дискурсе и имперских практиках второй половины XIX - начала XX веков» (Омск, 2025) является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для отечественной исторической науки. Работа отвечает требованиям, изложенным в действующем «Положении о порядке присуждения ученых степеней», пунктам 9-11, 13-14 названного Положения, а ее автор, Сайран Максовна Картбаева, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»

О.В. Ищенко

17 октября 2025 г.

Подпись О.В. Ищенко заверяю

Ученый секретарь Ученого совета

В.В. Козлова

Данные об оппоненте:

Ищенко Оксана Владимировна, доктор исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (с принятием действующей номенклатуры специальности присвоен новый шифр 5.6.1) - Отечественная история (исторические науки), доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

Место работы: Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет».

Адрес: пр. Ленина, д. 1, г. Сургут, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628412.

Телефон: 8 (3462) 76-29-00

Веб-сайт: <https://www.surgu.ru>

E-mail: secretar@surgu.ru